

1. ВВЕДЕНИЕ В КНИГУ ПСАЛМОВ

Как отмечают многие исследователи, Книга Псалмов является одним из основополагающих источников нашего знания о богословии и поклонении древних иудеев. Уолтер Брюггеман справедливо замечает, что Книга Псалмов — это «квинт-эссенция религиозных представлений Израиля» и «древнейшее зеркало, в котором отразилась жизнь еврейской общины в общении с Господом»¹. В ней собраны тексты, выражающие душу Божьего народа, которая устремляется к Творцу. Яркий поэтический стиль, эмоциональная глубина и радикальная устремленность на Яхве — вот, что отличает эту книгу от многих произведений Ветхого Завета.

Данное исследование посвящено анализу двух категорий псалмов: псалма радости (Пс. 31) и псалма плача (Пс. 3), а также последующему их богословскому сравнению. Однако, прежде чем приступить к непосредственному изучению данных текстов, необходимо кратко рассмотреть некоторые исагогические вопросы Книги Псалмов, чтобы понимать с какой литературой мы имеем дело.

1.1 Название

Современное христианское название Книги Псалмов² взято из Септуагинты, где она озаглавлена как Ψαλμοί. Интересно, что изначально в древнегреческой литературе существительное ψαλμός означало «натягивание (тетивы)»³ и лишь позже начало ассоциироваться с «песней», сыгранной на струнном инструменте⁴. Еще один вариант названия Книги Псалмов — Псалтирь — происходит от древнегреческого существительного ψαλτήριον, которое буквально означает «псалтерий»⁵ — общее в

¹ Введение в Ветхий Завет. Канон и христианское воображение. — М., 2009. — с. 356.

² Скорее всего, именно так эта книга называлась в эпоху Нового Завета, поскольку название βιβλος ψαλμῶν два раза используется евангелистом Лукой (Лк. 20:42; Деян. 1:20; ср. Лк. 24:44).

³ Еврипид. Ион, 173; Геракл, 1064.

⁴ Пиндар. Фрагменты, 125; Плутарх. Александр, 67.5; Помпей, 24.5; Красс, 32.5; О множестве друзей, 8; Аретей. Лечение острых болезней, 1.1; Эсхил. Эдоняне, 7; Фриних. Трагедии, 2; Телест, 5; Диоген. Трагедии, 1.9; Иосиф Флавий. Иудейские древности, 7.4.2; 9.13.3.

⁵ Аристотель. Проблемы, 919b; Феофраст. Исследование о растениях, 5.7.6; Юлиан Отступник. Героические деяния императора Константина, 2.49с.

древнем мире название для струнных музыкальных инструментов. В Септуагинте данным словом переводится еврейское существительное נָבֵל (нэбэл), что означает «стоящая лира», которое зачастую ошибочно переводится как «арфа». И ψαλμός, и ψαλτήριον этимологически восходят к древнегреческому глаголу ψάλλω, который изначально означал «щипать, перебирать»⁶ и лишь со временем начал означать «перебирать струны»⁷, то есть играть на каком-то струнном инструменте. Таким образом, два общепринятых названия Книги Псалмов так или иначе связаны с идеей игры на струнном музыкальном орудии.

В еврейском языке Книга Псалмов называется תְּהִלִּים (тэхилím), что буквально означает «хваления». Форма единственного числа данного слова — תְּהִלָּה (тэхилá) — используется в заглавии Пс. 144, а также встречается более двадцати раз в различных псалмах⁸. Считается, что название תְּהִלִּים (тэхилím) является самым древним: так, например, оно появляется в одном кумранском фрагменте из четвертой пещеры (4Q510), который датируется I веком до н.э. Более того, в апокрифическом свитке Псалмов (11QPs^a 27:4-10), который датируется II веком до н.э., Давид назван автором 3600 תְּהִלִּים (тэхилím) и 450 שִׁירִים (ширím), то есть «хоровых песен», что, опять же, подтверждает древнее название Книги Псалмов. Также Иероним Стридонский прямо заявляет, что в еврейской традиции данный текст назывался «Сефар фаллим», то есть סֵפֶר תְּהִלִּים (сэфáр тэхилím), что переводится как «книга хвалений»⁹. Наконец, Иосиф Флавий и Филон Александрийский, которые писали на древнегреческом языке, называли Книгу Псалмов греческим словом ὕμνοι, что означает «гимны»¹⁰, передавая им все то же еврейское תְּהִלִּים (тэхилím).

Исходя из этого следует отметить, что устоявшееся в христианском мире название «Книга Псалмов» не имеет ничего общего с древнееврейским языком и иудейской религиозной традицией, поскольку является прямым результатом процесса эллинизации, который был начат Александром Македонским в IV веке до н.э. и который, в

⁶ Эсхил. Персы, 1062; Еврипид. Вакханки, 784; Дион Кассий. Римская история, 49.27.4.

⁷ Аристотель. Проблемы, 919b; Аристофан. Всадники, 522; Геродот. История, 1.155; Платон. Лизис, 209b; Плутарх. Изречения царей и полководцев, Ксеркс, 2 (173c); Перикл, 1; Арат, 1; Лукиан Самосатский. Паразит, 17.

⁸ Пс. 9:15; 21:4, 26; 32:1; 33:2; 34:28; 39:4; 47:11; 50:17; 64:2; 65:2, 8; 70:6, 8, 14; 77:4; 78:13; 99:4; 101:22; 105:2, 12, 47; 108:1; 110:10; 118:171; 144:1, 21; 146:1; 148:14; 149:1.

⁹ Прологи к книгам Ветхого Завета, 10.

¹⁰ Иосиф Флавий. Против Апиона, 1.8; Филон Александрийский. О смешении языков, 52; О переселении Авраама, 157; О бегстве и нахождении, 59; Об изменении имен, 115; О снах, 1.75; 2.242, 245; ср. Иосиф Флавий. Иудейские древности, 2.16.4; 3.3.1; 4.8.44; 7.1.6; 7.4.4; 7.12.3; 8.4.1; 9.1.2; 9.13.3; 20.9.6.

конечном счете, привел к появлению Септуагинты, из которой, собственно, название «Книга Псалмов» и переключалось в христианский лексикон.

1.2 Датировка и авторство

Как и в случае почти со всеми книгами Ветхого Завета происхождение книги Псалмов очень запутанное. Эрих Ценгер пишет: «Датировка отдельных псалмов — трудная задача для исследователя, поскольку в псалмах почти не содержится опорных точек для более или менее точного определения времени их создания»¹¹. Это же справедливо и по отношению к авторству данной книги.

Считается, что большинство псалмов принадлежат перу Давида: так семьдесят три псалма¹² в еврейской Библии имеют надписание דָּוִד (ле Давид), что согласно правилам еврейской грамматики можно перевести не только как псалом «Давида», но и псалом «Давиду» или даже «о Давиде»¹³. Исходя из этого многие современные исследователи склонны считать, что Псалтирь, бесспорно, содержит некоторые псалмы, написанные непосредственно Давидом, но большая часть гимнов, которые ему приписываются, являются продуктом позднейшей редакции.

Традиционное иудейское мнение о том, что Книга Псалмов всецело принадлежит перу Давида¹⁴ базируется главным образом на том факте, что в Библии неоднократно говорится о музыкальных талантах второго царя Израиля¹⁵, а также на сопоставлении портретов Давида и Моисея — двух величайших избранников Бога. Также в тринадцати случаях¹⁶ надписание דָּוִד (ле Давид) расширяется какими-то биографическими подробностями из жизни Давида, что, опять же, предположительно указывает на его авторство. Тем не менее, современная библейская наука склонна считать, что эти «исторические надписания» являются позднейшими редакторскими вставками, сделанными, предположительно, в период после вавилонского плена¹⁷, что не

¹¹ Книга Псалмов // Введение в Ветхий Завет / Под ред. Эриха Ценгера. — М., 2008. — с. 473.

¹² Пс. 3-31; 33-40; 50-64; 67-69; 85; 100-102; 107-109; 121; 123; 130; 132; 137-144.

¹³ См.: Скобелев М. А. Введение в Учительные книги Ветхого Завета: учебное пособие / М. А. Скобелев, И. А. Хангиреев. — М., 2018. — с. 92.

¹⁴ Мидраш Теилим 1:2; В.Т. Бава Батра 14b; В.Т. Песахим 117a; 2 Макк. 2:13.

¹⁵ 1 Цар. 16:17-23; 18:10; 2 Цар. 1:17-27; 3:33-34; 23:1-7; Ам. 6:5.

¹⁶ Пс. 3:1; 7:1; 17:1; 33:1; 50:1-2; 51:1-2; 53:1-2; 55:1; 56:1; 58:1; 59:1-2; 62:1; 141:1.

¹⁷ См.: Ла Сор У. С. Обзор Ветхого Завета: Откровение, литературная форма и исторический контекст Ветхого Завета / У. С. Ла Сор, Д. А. Хаббард, Ф. У. Буш. — Одесса, 1998. — с. 483.

позволяет исследователям делать никаких точных выводов о происхождении псалмов.

На сегодняшний день подавляющее число библеистов считают, что заглавие לְדָוִד (ле Давид) указывает не на авторство псалма, а на его богословский смысл¹⁸. Считается, что эти надписания были добавлены к тексту в процессе так называемой «давидизации»¹⁹: когда народ израильский находился в стесненных обстоятельствах, он начал читать эти псалмы, отождествляя себя с Давидом, который был притесняем, но всегда получал избавление от Бога. Образ Давида — это образ Израиля: из ничего не значащего мальчишки Бог воздвиг великого царя, которому было обещано, что его престол никогда не прекратится (2 Цар. 7:11-16). Давид много раз попадал в опасные ситуации, у него было много врагов и ненавистников, но Господь всегда был с ним. Более того, он был мужем по сердцу Яхве (Деян. 13:22), и Господь всегда оказывал ему Свое благоволение.

Знаменитый американский библеист Бревард Чайлдс, комментируя надписания לְדָוִד (ле Давид), отметил важную богословскую и герменевтическую функцию этих заголовков: «Ситуации, избранные для надписания псалмов, не имели никакого отношения к царствованию Давида или же царской власти как таковой. Наоборот, в этих псалмах Давид изображается как простой человек, хотя и избранный Богом ради Израиля, но который отражает все сильные и слабые стороны человеческих существ. Он появляется в тексте как личность, переживающая весь спектр человеческих эмоций: от страха и разочарования до мужества и любви, от ропота и мольбы до хвалы и благодарения. Более того, привязывая псалом к какому-то историческому событию, основной акцент делается на внутреннюю испорченность псалмопевца»²⁰. В результате, канонически псалмы передаются в форме личных сокровенных молитв Давида, но в этих молитвах человек узнает не только сам себя, но и те обстоятельства, с которыми он неоднократно сталкивался²¹.

Все эти образы являются отражением Израиля, поэтому псалмы, озаглавленные именем великого царя, начали прочитываться как духовный дневник Давида или же

¹⁸ См.: Брюггеман У. Введение в Ветхий Завет. Канон и христианское воображение. — М., 2009. — с. 357-358.

¹⁹ См.: Ценгер Э. Книга Псалмов // Введение в Ветхий Завет / Под ред. Эриха Ценгера. — М., 2008. — с. 462-463.

²⁰ Introduction to the Old Testament as Scripture. — Philadelphia, 1979. — p. 521.

²¹ Ibidem.

как «воплощенные заповеди» — тексты, в которых показано как должен поступать праведник, когда попадает в стесненные обстоятельства. Таким образом, прочитывая эти строки, Израиль ощущал общность своей судьбы с жизнью Давида и получал через них подкрепление. Мидраш выражает это такими словами: «Каждая строка, произнесенная Давидом в Книге Псалмов, сказана им о нем самом и обо всем Израиле» (Мидраш Теилим 24:3). Верно и обратное: если псалмы звучат в устах «Израиля», то это все равно, как если бы говорил и пел сам Давид (ср. Мидраш Теилим 4:1).

В Септуагинте к ста пятидесяти псалмам, которые содержатся в еврейской Библии, в качестве послесловия добавлен Пс. 151, который в более развернутом варианте содержится в 11QPs^a 28:1-12. В этом псалме Давид говорит: «Я вышел навстречу ино-племеннику, и он проклял меня идолами своими. Но я, исторгнув у него меч, обезглавил его и избавил сынов Израилевых от поношения» (Пс. 151:6-7). В данном тексте образ Голиафа тесно переплетен с силами тьмы, поскольку в псалме указывается, что в его лице Давид поверг не просто человека, но тех идолов, которые за ним стояли. Таким образом, этот псалом, завершающий всю книгу литургических писаний, доносит до читателей мысль, что эти тексты не только помогают в борьбе с силами зла, но и спасают от них. Считается, что канонический образ, стоящий за этой идеей, — это Давид, играющий на струнных инструментах для Саула. В еврейской традиции считалось, что Давид не просто исполнял инструментальную музыку, но сопровождал ее пением псалмов. Как показано в Библии, это пение не только освобождало Саула (1 Цар. 16:23), но и оберегало Давида от смертельной опасности, когда первый царь Израиля покушался на его жизнь (1 Цар. 18:10-12; 19:9-10).

Помимо Давида Псалтирь упоминает о ряде других людей, которые, предположительно, являются авторами некоторых псалмов. Так, например, двенадцать различных текстов²² озаглавлены именем Асафа — одного из музыкантов Давида (1 Пар. 6:39; 15:17; 2 Пар. 5:12; Езд. 2:41). Еще одиннадцать²³ приписываются сынам Коре-евым — семейству храмовых певцов, которые упоминаются в 1 Пар. 6:22. Также авторами некоторых гимнов называются: Моисей (Пс. 89), Соломон (Пс. 71; 126), Еман Езрахит (Пс. 87), Ефам Езрахит (Пс. 88) и Идуфум (Пс. 39; 61; 76).

²² Пс. 49; 72-82.

²³ Пс. 41-48; 83-84; 86-88.

Как отмечают в своем труде У. С. Ла Сор, Д. А. Хаббард и Ф. У. Буш, «неясно, указывают ли эти заглавия на авторство, однако они содержат свидетельства в пользу датировки большинства псалмов четырьмя веками монархии, а не периодом после пленения»²⁴. В подтверждение этого тезиса они приводят такие аргументы: «(1) стихотворная форма псалма была хорошо известна таким пророкам, как Амос (строфы, приведенные в 4:13; 5:8-9; 9:5-6) и Иеремия (гимн в 10:12-16; жалобы в 15:15-18; 17:14-18). (2) Царские псалмы с их указаниями на роль царя в общественном богослужении больше подходят для периода монархии. (3) Частые параллели словарного состава, грамматики и поэтической структуры между псалмами и угаритской эпической поэзией (XIV в. до Х.Р.) слишком многочисленны и поразительны, чтобы не требовать объяснения, если только псалмы не относятся к раннему, а не позднему периоду»²⁵.

В качестве промежуточного итога можно сказать, что надписание דָּוִד (ле Давид) не указывает на бесспорное авторство Давида — хотя он, безусловно, написал определенное количество псалмов — но говорит, скорее, о позднейшем богословском осмыслении этих текстов, в которых потомки великого царя видели себя. Фактически, можно утверждать лишь то, что некоторые псалмы своими корнями уходят в монархический период истории Израиля, но окончательную каноническую форму они обрели значительно позже в ходе многовековой редакции.

1.3 Композиция книги

Вот уже более двух тысяч лет Книга Псалмов состоит из пяти книг: Пс. 1-40; 41-71; 72-88; 89-105; 106-150. Каждая книга заканчивается доксологией Богу, а все собрание — славословиями в псалмах 144-150. Пс. 1-2 являются введением ко всем пяти книгам, а Пс. 146-150 — эпилогом. Предполагается, что подобная пятичастная структура, известная с глубокой древности, составлена по аналогии с Пятикнижием Моисея²⁶ и отражает исторические ступени составления Псалтири²⁷, что подтверждается

²⁴ Обзор Ветхого Завета: Откровение, литературная форма и исторический контекст Ветхого Завета. — Одесса, 1998. — с. 481.

²⁵ Там же.

²⁶ См.: Ценгер Э. Книга Псалмов // Введение в Ветхий Завет / Под ред. Эриха Ценгера. — М., 2008. — с. 463-465.

²⁷ См.: Юнгеров П. А. Введение в Ветхий Завет: в 2 книгах. Книга 2. — М., 2016. — с. 438-441.

и последующей иудейской традицией: «Моисей дал израильтянам пять книг Торы, а Давид дал израильтянам пять книг псалмов» (Мидраш Теилим 1:2).

Без сомнения, в основе пяти книг, составляющих Псалтирь, лежат гораздо меньшие по объему собрания, написанные самыми разными людьми в самое разное время. Так, например, Пс. 92-99 получили в библеистике название «Псалмы Царя Яхве», поскольку характеризуются упоминанием и прославлением имени Бога — יהוה (Яхве). Пс. 112-117 называются «Гимны спасению», а Пс. 119-133 — «Псалмы восхождения» или «Паломнические псалмы», которые, как предполагается, исполнялись паломниками, шедшими в Иерусалим на какие-то праздники.

Существует также ряд псалмов²⁸, озаглавленных еврейским словом לַמְנצִחַ (лам-нац'ах), что переводится как «начальнику хора». Возможно, в данном случае речь идет о каком-то сборнике песнопений, предназначенных для храмового богослужения. Также особое внимание исследователей привлекает так называемая «Элогистская Псалтирь» — Пс. 41-82, где имя Бога אֱלֹהִים (Элох'им) встречается намного чаще, чем יהוה (Яхве), что свидетельствует если не о сборнике гимнов, то, как минимум, о явной и преднамеренной редакции текста в ходе составления канонической Псалтири (ср. Пс. 13 и 52). Помимо этого, ярким свидетельством существования различных сборников псалмов, которые позже были объединены воедино, является наличие так называемых «дублетных псалмов»²⁹ — гимнов, частично или полностью повторяющих друг друга.

Нередко группы псалмов формируют определенную смысловую композицию, что указывает на продуманное и связанное расположение литургических текстов Псалтири, которые, возможно, изначально были сборниками. Даже если эти тексты не составляли единый корпус текстов, то наличие таких групп указывает, как минимум, на осмысленную редакторскую работу в расположении псалмов. Яркий пример — это композиция Пс. 3-13, которая выстроена в форме хиазма: Пс. 3-7 являются молитвами-просьбами, благодарственные гимны в Пс. 8-9 являются центром композиции, а затем Пс. 10-13 вновь являются молитвами-просьбами, причем стихи Пс. 3:9 и 13:7 являются обрамлением всей группы текстов.

²⁸ Пс. 4-6; 8-13; 17-21; 30; 35; 38-41; 43-46; 48; 50-61; 63-69; 74-76; 79-80; 83-84; 87; 108; 138-139.

²⁹ Пс. 13 и Пс. 52; Пс. 39:14-18 и Пс. 69; Пс. 56:8-12 + Пс. 59:7-14 и Пс. 107:2-14.

Более того, Пс. 3-7, отображающие личные молитвы-просьбы человека, объединены воедино не только последовательным описанием бедственных ситуаций, но и хиастической хронологической схемой, в которой утро и день, символизирующие спасение, жизнь и справедливость, сменяются вечером и ночью — символами опасности, несчастья и смерти, после чего вновь наступает день. Схематически это можно выразить следующим образом:

Пс. 3: Угроза со стороны врагов	Пс. 3:6: Утро
Пс. 4: Социальное бедствие	Пс. 4:9: Вечер
Пс. 5: Отсутствие справедливости	Пс. 5:4: Утро
Пс. 6: Болезнь	Пс. 6:7: Ночь
Пс. 7: Угроза со стороны врагов	Пс. 7:12: День

Как уже упоминалось ранее, существуют сборники псалмов, связанные с именами различных людей, которые внутри себя связаны как тематически, так и структурно. Например, псалмы, написанные от имени Давида, содержат в основном просьбы, связанные с угрозой со стороны каких-то врагов. В них Давид — реальный или условный — изображается как молящийся царь, который взывает о помощи к истинному Царю — Яхве, который восседает в Своем небесном дворце. С другой стороны, псалмы, связанные с именем Асафа, характеризуются отчетливым интересом к богословию истории, чем сильно отличаются от Псалмов Давида. В них содержатся размышления над историей Израиля, начиная от времен исхода, и заканчивая будущим эсхатологическим судом Яхве, во время которого истинный Бог будет судить весь мир. Псалмы сынов Кореєвых, в свою очередь, проявляют особый интерес к теме Сиона: используя древние мифологические представления о том, что боги живут в горах, эти псалмы отражают верование в то, что Яхве восседает в Своем дворце на Сионе, являясь символом нерушимости, вечности и борьбы с хаосом.

Количество в сто пятьдесят псалмов характерно для христианской и поздней иудейской традиции, поскольку изначально еврейская Книга Псалмов делилась на сто сорок семь гимнов. В Пс. 118:164 говорится: «Семикратно в день прославляю Тебя за суды правды Твоей». Некоторые исследователи предполагают, что такая семикратная

хвала Богу в форме псалмов воздавалась семь раз в неделю, что означает, что в одну неделю использовалось сорок девять псалмов. Если это так, Псалтирь легко делится на три равные части, которые могли использоваться в богослужении³⁰. Количество же в сто пятьдесят псалмов, характерное для поздней иудейской и христианской традиций, примерно соответствует ста пятидесяти трем разделам, на которые была разделена Тора для годового литургического чтения в синагоге, что, скорее всего, может быть указанием на то, что каждое чтение Пятикнижия в синагоге сопровождалось пением одного псалма³¹.

Несмотря на то, что еврейская и греческая версия Книги Псалмов состоит из ста пятидесяти гимнов, их фактическая нумерация различается. Это получилось из-за того, что Септуагинта объединила Пс. 9 и 10 в один гимн, но разделила Пс. 147 на два отдельных текста: Пс. 146 и 147. Таким образом, нумерация псалмов от 1 до 9 в двух версиях Псалтири совпадает, номера псалмов от 10 до 147 в Септуагинте на единицу меньше, чем в еврейском тексте, а далее нумерация вновь идентична.

Помимо этого, в LXX в качестве послесловия приводится Пс. 151, приписываемый Давиду, повествующий о событиях, которые привели его к царству. Данный текст никогда не являлся частью еврейской Книги Псалмов и известен только в греческом переводе. Тем не менее, некоторые кумранские свитки сохранили отрывки двух псалмов, которые могли послужить основой для Пс. 151, и поэтому предполагается, что изначально этот текст был написан на арамейском языке, а его греческая версия, приведенная в Септуагинте, является лишь переводом³². Дату его создания установить невозможно.

1.4 Жанры Книги Псалмов

Современные исследователи по-разному определяют жанры, составляющие Книгу Псалмов, и стоит признать, что в некоторых случаях эти жанровые деления достаточно условны и неоднозначны. Тем не менее, большинство псалмов поддаются

³⁰ См.: Ценгер Э. Книга Псалмов // Введение в Ветхий Завет / Под ред. Эриха Ценгера. — М., 2008. — с. 456-457.

³¹ См.: Ла Сор У. С. Обзор Ветхого Завета: Откровение, литературная форма и исторический контекст Ветхого Завета / У. С. Ла Сор, Д. А. Хаббард, Ф. У. Буш. — Одесса, 1998. — с. 467.

³² См.: Дрейн Д. Путеводитель по Ветхому Завету. — М., 2007. — с. 144.

определенной классификации, и выявление тех или иных жанров Псалтири способно значительно облегчить и систематизировать наши знания относительно богословских представлений Израиля и тех тем, которые в этих псалмах поднимаются.

Первым жанром псалмов являются «гимны» или «псалмы поклонения»³³, основной акцент которых сосредоточен на возвеличивании Бога либо за Его могущественные деяния, либо просто за то, кем Он является. Зачастую гимны состоят из трех базовых элементов: (1) призыв славить Яхве; (2) повод для восхвалений и (3) заключение, призывающее к новой хвале. Интересно, что довольно часто эти призывы появляются в форме второго лица множественного числа, что, скорее всего, было сделано для того, чтобы их можно было использовать в литургическом поклонении. Поводы для восхвалений Яхве нередко вводятся союзом וְ (ки), означающим «ибо». Яркий пример краткого гимна — это Пс. 116, который состоит всего из двух стихов. Тем не менее, он отражает наличие всех трех базовых элементов, характерных для псалмов поклонения:

Призыв:	Хвалите Господа ³⁴ , все народы, прославляйте Его, все племена	116:1
Повод:	ибо велика милость Его к нам, и истина Господня вовек	116:2
Призыв:	Аллилуйя ³⁵ .	116:2

Второй и самый многочисленный жанр псалмов — это так называемые «псалмы плача»³⁶, которые нередко называются «псалмами дезориентации»³⁷, поскольку в этих гимнах раскрывается разочарование и сомнения человека, который чувствует себя оставленным Богом, запутанным, потерянным и со всем этим обращается к

³³ Пс. 8; 18; 32; 103-104; 110; 112-113; 116; 134-135; 144-150.

³⁴ Слова «хвалите Господа» — типичное начало гимна, которое может расширяться бесконечно: так, например, в Пс. 146:1-6, 8-11 и Пс. 147:2-9, которые в еврейской Книге Псалмов объединены в один текст, мы встречаем пространное описание причин, по которым следует славить Господа. При этом каждая часть начинается призывом к хвале (Пс. 146:1, 7; Пс. 147:1), а весь текст заканчивается доксологией в Пс. 147:9.

³⁵ Еврейское слово הַלְלוּ (халелуйах) является призывом, означающим «славьте Бога». Оно состоит из двух элементов: глагола הָלַל (халелу) — императивная форма глагола второго лица множественного числа от глагола הָלַל (халал), означающего «хвалить, превозносить», а также имени собственного ה' (Ях) — сокращенной формы имени Яхве.

³⁶ Пс. 3; 5-7; 12; 16; 21; 24-27; 30; 34-35; 37-39; 41-42; 50; 53-56; 58; 60; 63; 68-70; 85; 87; 101; 107-8; 119-129; 138-142.

³⁷ См.: Брюггеман У. Введение в Ветхий Завет. Канон и христианское воображение. — М., 2009. — с. 371-375.

Творцу. В этих псалмах раскрываются подлинные человеческие эмоции, иногда очень негативные, которые испытывает молящийся, находясь в стесненных обстоятельствах. Иногда человек вопиет о болезнях или других проблемах (Пс. 6; 21; 37; 87), но чаще всего его боль связана с другими людьми, которые огорчают его, обвиняют (Пс. 34:1, 11; 55), лжесвидетельствуют (Пс. 5:10; 54:21-24), расставляют сети и роют могилу (Пс. 7:16; 9:30; 34:7; 56:7; 140:9) или направляют свои стрелы на него (Пс. 7:14; 56:5; 63:4). Они похожи на львов, жаждущих разорвать свою добычу (Пс. 7:3; 9:30; 16:12; 21:14; 34:17; 56:5), или на собак и быков, готовых растерзать и убить (Пс. 21:13, 17, 21; 58:7, 15).

Псалмы плача зачастую имеет стандартную структуру: (1) вводная жалоба; (2) крик о помощи; (3) причины, по которым Бог должен вмешаться; (4) исповедания греха или утверждение праведности перед Богом; (5) проклятие врагов; (6) уверенность в Божьем ответе; (7) благословение Бога или гимн Ему. Данные элементы, конечно же, содержатся далеко не во всех псалмах, а и иногда могут меняться местами. Тем не менее, большинство псалмов плача так или иначе содержат данные компоненты. Один из кратких примеров псалма плача — это Пс. 53, который отражает базовую структуру такого рода текстов, хотя и не содержит всех элементов композиции:

Крик:	Боже! именем Твоим спаси меня, и силою Твоею суди меня. Боже! услышь молитву мою, внемли словам уст моих,	53:3-4
Причина:	ибо чужие восстали на меня, и сильные ищут души моей; они не имеют Бога пред собою.	53:5
Уверенность:	Вот, Бог помощник мой; Господь подкрепляет душу мою. Он воздаст за зло врагам моим;	53:6-7
Проклятие:	истиною Твоею истреби их.	53:7
Хвала:	Я усердно принесу Тебе жертву, прославлю имя Твое, Господи,	

ибо оно благо, ибо Ты избавил меня
от всех бед, и на врагов моих
смотрело око мое.

53:8-9

Несмотря на то, что в большинстве случаев в псалмах плача к Богу взывает один человек, есть и псалмы, произнесенные от имени целого народа³⁸. Чаще всего такого рода молитвы произносились в контексте общенациональных бедствий: поражение на войне или вторжение захватчиков (Пс. 43; 59; 73; 78-79), угнетение народа врагами (Пс. 57), опасность нападения (Пс. 87), эпидемии, засухи и другие естественные угрозы (Пс. 84; 125). Нередко в них отражаются прямые обвинения в адрес Бога: «Для чего, Боже, отринул нас навсегда?» (Пс. 73:1); «Восстань, что спишь, Господи! пробудись, не отринь навсегда. Для чего скрываешь лице Твое, забываешь скорбь нашу и угнетение наше?» (Пс. 43:24-25) и другие. Структура этих текстов примерно такая же, как и псалмов, написанных от лица одного человека: (1) вводная жалоба; (2) крик о помощи; (3) причины, по которым Бог должен вмешаться; (4) исповедание веры, основанное на прошлых свершениях Божиих; (5) проклятие врагов; (6) уверенность в Божьем ответе; (7) благословение Бога или гимн Ему.

Читая псалмы плача, исследователи обычно обращают внимание на то, что в них просматривается довольно резкая смена тона: жалобы в адрес Бога сменяются славословием. Знаменитый немецкий библеист Клаус Вестерманн, комментируя данное явление, пишет: «По-моему, во всем Ветхом Завете невозможно или почти невозможно обнаружить плач или прошение “в чистом виде”. В псалмах мы видим постоянное противопоставление прошений и хвалы. Вопль, обращенный к Богу, никогда не бывает просто прошением. Он всегда оказывается чем-то средним между прошением и хвалой. Даже по природе своей он не может быть только сетованием или плачем. Он всегда представляет собой переход от мольбы к восхвалению»³⁹.

Именно этот переход, на который обратил внимание Вестерманн, является основой понимания псалмов плача. Вывод, который немецкий исследователь делает в своей книге, звучит так: «Именно этот переход — главная тема псалмов, обсуждаемая

³⁸ Пс. 43; 57; 59; 73; 78-79; 82; 84; 89; 125; 136.

³⁹ The Praise of God in the Psalms. — Richmond, 1965. — p. 75.

в данном исследовании. Псалмы содержат не просто моления, но моления, которые были услышаны. Это не просто плачи, но плачи, превратившиеся в хвалу»⁴⁰. Однако, как отмечает Уолтер Брюггеман, причина такого резкого поворота не всегда поддается объяснению. Тем не менее, он высказывает гипотезу, которая сегодня разделяется большинством исследователей, что в момент перехода облеченный властью служитель Храма произносит исполненное силы пророчество о спасении⁴¹.

Следующий жанр псалмов — это «псалмы благодарения» или «псалмы радости»⁴². По своей форме они похожи на псалмы поклонения. Единственное отличие — псалмы благодарения говорят о конкретной ситуации, в которой Бог проявил Себя. Человек благодарит Его за прощение грехов (Пс. 31; 102), за освобождение от рук врагов (Пс. 29; 33; 117), за исцеление от болезни и спасение от других смертельных опасностей (Пс. 40; 114; 115) или за хороший урожай (Пс. 66).

Также существуют так называемые «царские псалмы» — небольшая группа гимнов, говорящая о царе Израиля. Эти тексты проливают свет на роль израильского царя в храмовом богослужении, на его обязанности, надежды, связанные с его лицом, и на мессианские чаяния евреев. Такие Псалмы писались, чтобы отобразить самые разные контексты жизни правителя: его бракосочетание (Пс. 44), коронацию (2; 71; 100; 109), молитвы до битвы (Пс. 19-20; 88; 143) или после нее (Пс. 17).

Особый, хотя и небольшой, тип псалмов получил название «исторические псалмы»⁴³. Эти тексты говорят об истории Израиля и о том, как Бог в этой истории действовал. Цель таких псалмов — напомнить о благодеяниях Бога в прошлом и вселить уверенность в людях о том, что Бог, как раньше, так и сейчас может помочь Своему народу. Тем не менее, некоторые такие псалмы являются предупреждением: как Бог осуждал за какие-то грехи в прошлом, так может осудить и в настоящем.

Наконец, последний тип псалмов — это «псалмы мудрости» или «дидактические псалмы»⁴⁴. По своему стилю эти тексты очень схожи с книгой Притчей Соломоновых: как и книга наследника Давида, они изобилуют сравнениями между мудрыми

⁴⁰ The Praise of God in the Psalms. — Richmond, 1965. — p. 80.

⁴¹ См.: Брюггеман У. Введение в Ветхий Завет. Канон и христианское воображение. — М., 2009. — с. 363-365.

⁴² Пс. 22; 29; 31; 33; 39:1-10; 65; 91; 106; 114-115; 137-138; 145.

⁴³ Пс. 77; 104; 105; 134; 135.

⁴⁴ Пс. 1; 36; 48; 72; 118; 126.

и глупыми, праведниками и грешниками. Также в такого рода гимнах значительное место уделено обсуждению Закона Божьего (Пс. 1; 118).

1.5 Типы псалмов

Первый и наиболее часто встречающийся тип псалмов — это מִזְמוֹר (мизмóр), что означает, собственно, «псалом». Данное слово употребляется в Псалтири пятьдесят семь раз⁴⁵ и больше не встречается ни в одной книге Ветхого Завета. Во всех случаях употребления оно стоит в заглавии псалма, а в тридцати шести случаях⁴⁶ является частью выражения «Псалом Давида». Единственное исключение — это Пс. 97, где оно стоит одно. Считается, что מִזְמוֹר (мизмóр) является специальным термином, который использовался для обозначения культовых песен, исполняемых под сопровождение струнных инструментов. Еще один тип псалмов — это שִׁיר (шир), «(хоро- вая) песнь». Данное слово встречается в заголовках Псалтири тридцать раз⁴⁷. Из них в тринадцати случаях⁴⁸ оно появляется вместе со словом מִזְמוֹר (мизмóр), формируя тем самым двойное название: מִזְמוֹר שִׁיר (мизмóр шир). Существительное תְּהִלָּה (тэхилá), обсуждаемое ранее, встречается в надписании лишь Пс. 144, а существительное תְּפִלָּה (тефилá), означающее «молитва», появляется в заглавии пяти псалмов плача⁴⁹.

1.6 Поэтика Книги Псалмов

Псалмы представляют для исследователя богатейший материал для изучения ветхозаветной поэзии. В отличие от многих как современных, так и древних языков еврейская поэзия строится не на рифме, а на параллелизме строк. Говоря простым языком, параллелизм — это фигура речи, объединяющая два или больше сходных высказывания, создающих единый поэтический образ. Конечно же, в современной библейской науке — как отечественной, так и западной — предлагаются куда более

⁴⁵ Пс. 3-6; 8-9; 11-12; 14; 18-24; 28-30; 37-40; 46-50; 61-64; 66-67; 72; 74-76; 78-79; 81-84; 86-87; 91; 97; 99-100; 107-109; 138-140; 142.

⁴⁶ Пс. 3-6; 8-9; 11-12; 14; 18-23; 28; 30; 37-40; 50; 61-64; 67; 100; 107-109; 138-142.

⁴⁷ Пс. 29; 44-45; 47; 64-67; 74-75; 82; 86-87; 91; 107; 119-133.

⁴⁸ Пс. 30; 47; 64-67; 74-75; 82; 86-87; 91; 107.

⁴⁹ Пс. 16; 85; 89; 101; 141.

сложные и всеобъемлющие определения⁵⁰, однако, данной дефиниции вполне достаточно для целей нынешнего исследования.

Различают несколько видов параллелизма. Первый из них — это синонимический параллелизм. Он характеризуется повторением одной и той же мысли в рамках двух строк или даже целой строфы. Например: «Благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно в устах моих» (Пс. 33:2). С другой стороны, противоположностью синонимическому параллелизму является так называемый антитетический параллелизм. Уже из самого названия понятно, что для него характерно не повторение, а противопоставление какой-то мысли: «Ибо делающие зло истребятся, уповающие же на Господа наследуют землю» (Пс. 36:9).

Помимо этого, существует и синтетический параллелизм — когда вторая строка объясняет и развивает мысль первой: «Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых. Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи. Страх Господень чист, пребывает вовек. Суды Господни истина, все праведны» (Пс. 18:8-10). Наконец, существует и психологический параллелизм, основанный на сопоставлении душевных переживаний человека с жизнью природы: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!» (Пс. 41:2).

Все эти виды библейского параллелизма имеют два способа организации: итеративный и альтернативный. При итеративном, то есть последовательном параллелизме, вторая строка повторяет мысль первой (Пс. 92), а при альтернативном, чередующемся параллелизме, одну и ту же мысль выражают чередующиеся строки, как в псалме 102:8-13.

Если говорить о методах построения параллелизма, то здесь следует отметить, в первую очередь, аллитерацию. Аллитерация — это повторение определенных согласных букв в соседних словах, что придает стихотворению особую акустическую выразительность. На аллитерации построены многие пословицы и поговорки, поэтому использование ее в ветхозаветных поэтических текстах говорит об их мнемонической функции. Одним из примеров использования аллитерации в Библии может

⁵⁰ См.: Десницкий А. Поэтика библейского параллелизма. — М., 2007. — с. 126-131.

послужить Пс. 1:1, где говорится: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых». В еврейском подлиннике эти строки звучат так: אֲשֶׁר־יִהְיֶה אִישׁ אֲשֶׁר לֹא הָלַךְ בַּעֲצַת רְשָׁעִים (ашрёй га иш ашёр ло галах ба ацат решайм). В данном случае полужирным начертанием выделены повторяющиеся звуки.

Вторым методом параллелизма является повторение ключевых слов. Так, например, в Пс. 46:7-8 пять раз повторяется призыв «пойте»: «Пойте Богу нашему, пойте; пойте Царю нашему, пойте, ибо Бог — Царь всей земли; пойте все разумно». Достаточно тесно с повторами связан и следующий метод, который называется анафора — повторение какого-то определенного слова в начале каждой следующей строки. Один из примеров — Пс. 148:1-4, где каждая строка начинается с призыва «хвалите»: «Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних. Хвалите Его, все Ангелы Его, хвалите Его, все воинства Его. Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, все звезды света. Хвалите Его, небеса небес и воды, которые превыше небес».

Особого внимания заслуживает также и алфавитный акростих — способ организации текста, когда каждая новая строка стихотворения начинается со следующей буквы в алфавите. Например, если взять за основу русский язык, то первая строка стихотворения будет начинаться с буквы «а», вторая — с буквы «б», третья — «в» и так далее. В Псалтири представлен целый ряд таких акростихов (Пс. 9; 10; 24; 33; 36; 110; 111; 118; 144). Пс. 118 — самый сложный из них, так как в нем каждой букве древнееврейского алфавита соответствует восемь строк.

Еще один достаточно важный метод библейского параллелизма — это хиазм. Хиазм — это прием, при котором вторая часть предложения строится в обратной последовательности по отношению к первому. Популярный пример хиазма — это слова из песни британской группы Beatles: «All you need is love, love is all you need», что в переводе означает: «Все, что тебе необходимо — это любовь, любовь — это все, что необходимо тебе». Тем не менее, хиазм может использоваться при построении не только отдельного предложения, но и целого текста. Тогда в обратной последовательности выстраиваются не отдельные слова, но целые предложения. С помощью данного метода выстроено достаточно много псалмов, но в качестве хрестоматийного примера можно привести Пс. 1:

- 1:1 А¹ Праведник не общается с нечестивцами
- 1:2 А² Праведник избирает Закон Божий
- 1:3 Б¹ Дерево, как иллюстрация праведника
- 1:4 Б² Прах, как иллюстрация нечестивца
- 1:5 А¹ Нечестивец не общается с праведником
- 1:6 А² Бог избирает праведника

Для древнего человека такая хиастическая структура была абсолютно понятной, поскольку он использовал ее с самого детства, начиная с изучения алфавита. В древности алфавит учили от начала к концу, потом от конца к началу, а затем еще и хиастически — от концов к середине. Так, например, в древней Греции этот способ изучения выглядел следующим образом: А – Ω, В – Ψ, Γ – Χ, Δ – Φ и так далее. В последующем этот навык существенно помогал при чтении текстов, поскольку хиастические структуры встречались достаточно часто.

Наконец, последним методом библейского параллелизма является инклюзио — повторение одного и того же предложения в начале и конце псалма, которое тем самым создает определенную смысловую рамку всего текста. Один из примеров использования инклюзио содержится в Пс. 8, где слова «Господи, Боже наш! Как величественно имя Твое по всей земле!» стоят в самом начале (Пс. 8:2) и конце текста (Пс. 8:10).